

Анна Гор

Перо и Меч

Анни Гор
Перо и меч

«Автор»

2023

Гор А.

Перо и меч / А. Гор — «Автор», 2023

Иоланта Газенкампф работает в счетной палате Фрайбурга и при ежегодной проверке выясняет, что всеми любимый и известный владелец всех виноградников королевства много лет подавал неверные декларации. Она решает разобраться в этом деле лично и попадает в переплет интриг между знатными домами королевства, местным орденом и Дружиной - группировкой соседнего княжества Мороз. Ей предстоит лишь одним пером сохранить репутацию потомственного винодела Роланда фон Рихгофена и постараться не умереть самой.

© Гор А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Анни Гор

Перо и меч

Пролог

На небе зажглись первые звезды. С моря набежал ласковый теплый ветерок и кроны деревьев начали перешептываться между собой. Иола поправила на плече изрядно потяжелевшую сумку и начала спускаться по пологому склону.

Окрестности родного Фрайебурга никогда не были спокойными, но после того, как несколько лет назад появился Благодородный страж, как его прозвал народ, разбойники редко отваживаются на свои преступные дела. Иола подставила щеки под теплый вечерний ветер и чуть ускорила шаг. Она опаздывала на ужин. Ей не хотелось выслушивать ворчание матери, но с другой стороны, она задержалась как раз из-за того, что не смогла пройти мимо свежайшей кабаньей вырезки в Йегервейле. Мама Иолы очень хорошо готовила, а пряное медовое мясо было её коронным блюдом.

Из кустов послышался шорох, но Иола не обратила особого внимания на него. Мало ли белка нашла шишку, или ящерка готовит себе ночлег... Но из кустов на дорогу вышло двое высоких парней. Их камзолы были в пыли, но в целом они выглядели как обычные жители ближайших городских деревень.

– Доброго вам вечера, господа! – поздоровалась Иола и продолжила свой путь.

– Проводить, красавица?

– Не стоит, до города совсем немного!

Иола пошла дальше, но парни пошли следом.

– А что у тебя это в сумке, красавица? – вновь попытался завести разговор один из парней.

– Покупки из Йегервейла...

Иола не стала оглядываться и ускорила шаг. Чувство паники неприятно начало покалывать затылок. Они наверняка заметили шеврон счетной палаты. Но она не была сборщиком налогов, она просто ходила раздавать листовки с напоминанием что при уплате налогов в срок даются дополнительные бонусы и финансовые привилегии...

Мускулистая рука схватила Иолу за локоть и дернула назад. Она вскрикнула и едва удержалась на ногах.

– Отдавай сумку!

Отчаянная сторона её характера проявлялась нечасто. Но сейчас она вспомнила, что вообще-то хоть и работает с бумагами в офисе, но все же является частью великого Ордо Корвус, а еще она проходила обязательную боевую практику и каждый год сдает нормы физической культуры. А еще в ней течет кровь марчанских охотников! И пусть в сумке не было ничего, за что можно отдать жизнь, гордость не позволила Иоле вот так все бросить и убежать.

Тонкие пальцы ловко вытащили из кармана нож для писем и незаточенное лезвие полоснуло по лицу парня. Кожу оно сильно повредить не могло, а вот глазу было наверняка очень больно. Парень наотмашь ударил Иолу по лицу. Удар сбил с ног, а в ушах зазвенело.

– Ах ты дрянь! – зарычал он, прижимая ладонь к глазу. – Ты ответишь за это!

Из кустов вышло еще двое. Иола попыталась закричать, но ледяная грубая ладонь зажала её рот. Один из парней сорвал с ее плеча сумку и заглянул внутрь.

– Тут нет денег! – разочарованно выдохнул он, копаясь в ней. Он вытащил листовки и кинул себе под ноги. – Только мясо и этот мусор.

– Значит заработаем на ней по другому!

Иола неистово забилаь, но сильные руки держали её крепко. Она изловчилась и вцепилась зубами в палец разбойника. Он закричал от боли и ослабил хватку. Иола как уж выкрутилась и дала деру дальше по дороге, но её быстро нагнали. Двое парней налетело на неё со спины и повалили на землю. Иола шмякнулась лицом, набрала полный рот пыли и закашлялась. Её перевернули на спину, а затем в челюсть прилетел кулак.

Мир потонул в оглушающем звоне, а затем потемнел. Иола потеряла сознание.

Глава 1

Время было около полуночи, но в офисах и казармах Ордо Корвус стояло нетипичное для такого позднего часа оживление. В кабинете магистрессы Деборы стояла трясущаяся от негодования высокая женщина с горящими взглядом. А в центре под осуждающими взглядами всех собравшихся стоял, покачиваясь, стражник. От него заметно несло алкоголем.

– Вопиющий непрофессионализм! – рявкнула женщина.

– Виола... – вздохнула Дебора.

– В инструкции четко сказано, что любой работник счетной палаты всегда должен сопровождаться кем-то из активного боевого состава Ордена, – продекларировала Виола и разругала воздух ребром ладони.

– Но Иола сама сказала, что не надо с ней идти... – пролепетал в свою защиту стражник.

Виола шумно выдохнула и посмотрела на стражника таким выразительным взглядом, что он мгновенно скис и уткнулся виноватым взглядом в пол.

– Ты был обязан, это твоя работа, – процедила сквозь зубы Виола. – Если отказывается идти с тобой, все равно иди!

Дебора повела плечами. Хоть далеко позади было то время, когда Виола была и её наставницей в том числе, и прививала чувство дисциплины и муштровала у всех на виду, но ей было до сих пор не по себе слышать этот громкий голос. Отчасти она сочувствовала бедолаге, потому что выволочка его ждала та еще.

Но больше Дебору беспокоило то, что их счетовода похитили там, где никто не мог ожидать. А самое главное кто? О дружинниках из княжества Мороз думать не хотелось, но мысль о них то и дело приходила к ней в голову.

Неожиданно дверь распахнулась. В кабинет зашел непривычный тихий Ганс. На приветливом круглом лице был отпечаток глубокой печали и переживаний, а задорные искры в ярко-зеленых глазах потухли. Он вошел в сопровождении Ноа, который нес что-то в руках. Виола охнула и кинулась к ним. Она выхватила из рук Ноа плетеную шляпку с плоскими полями. Её могучие плечи опустились вниз.

– Шляпка...

– Только что принес рядовой из обхода. Это и записку кто-то положил на ступени главного входа, но поскольку сейчас уже ночь, там не стоит патруль.

Ганс подошел к Виоле и начал гладить по спине. Она опустила голову ему на макушку и тяжело вздохнула. Дебора отпустила провинившегося рыцаря, взяла записку из рук Ноа и пробежалась глазами.

– Что там? – Виола подобралась и сделала шаг в сторону Деборы.

Та на рефлексх сделала два шага назад. Виола склонила голову и пристально посмотрела на магистра ордена. Та молча протянула помятый клочок бумаги, исписанный кривоватым почерком.

Девочка у нас. Мы знаем кто она, и знаем какие должности занимают её родители. Ждем выкуп 1 000 000 крон завтра ночью на востоке Волчьей ямы. Если не получим – Дружина любит покупать таких девишек.

Ниже была примитивная схема точки встречи. Виола задрожала всем телом.

– Они... Они...

– О, у меня есть прекрасная идея! – начал Ноа с что ни на есть искренним воодушевлением. – Надо просто попросить помочь Благородного стража!

Из небытия Иолу вывела ледяная вода. Сердце гулко забилося о ребра от страха, девушка мотнула головой, совершенно не понимая где она. В лицо ударила еще одна порция воды и она закашлялась. Иола попыталась встать, но тело не слушалось. Она начала терять равновесие и завалилась на бок. Сначала она не могла чувствовать ни рук, ни ног, но потом от кончиков пальцев пробежала судорога и принесла с собой нетерпимую боль. С губ сорвался стон.

Иоле наконец удалось осмотреться. Она лежала рядом с большим круглым камнем, которые в изобилии были рядом с Волчьей ямой. Неподалеку от него тлел костер, а возле – явно наспех поставленные походные палатки из прохудившейся промасленной ткани. Опушка была небольшая, кроны деревьев нависали над лагерем как купол. Изредка ветер начинал шевелить листву и в промежутках между ними можно было заметить небо. Звезд уже не было – занялся рассвет.

Бандит не дал Иоле ни толком оглядеться, ни прийти в себя. Он грубо схватил ее за влажные от воды волосы и усадил обратно. Она едва сдержала слезы боли – очередная порция иголок впиалась в ее затекшие руки и ноги. Порыв ветра вновь набежал на лагерь и Иола застучала зубами от холода. Она поджала колени к груди и попыталась сохранить те крохи тепла, которые забирала мокрая одежда.

– Это тебе за то, что повредила глаз моему товарищу, – зло сплюнул он и отставил ведро.

Иола поджала губы и уставилась перед собой. Надо было не геройствовать, а просто бежать что есть мочи. Ну зачем, зачем она попыталась отбиваться ножом? Бандит поскреб щетинистую щеку и неожиданно присел напротив Иола. Она увидела, как он протягивает к ней свою мощную лапищу с грязными пальцами и неровными обгрызанными ногтями, и вся сжалась. Он грубо схватил ее за подбородок и заставил посмотреть на себя.

В этот раз Иола побоялась что-то сказать и сделать, просто молилась корифею чтобы... С ней все было хорошо.

Большой палец бандита надавил на щеку и скользнул вниз по челюсти. Иола задрожала и зажмурилась от боли.

– А ты ничего, даже для той, у которой на пол-рожи синячище. Вот если бы ты была более сговорчивой, не пришлось бы мять тебя. Надеюсь, твои папочка и мамочка раскошелятся, потому что ушлые хладовцы явно захотят скинуть цену... – Он опять сплюнул себе под ноги. – Будто им действительно важно...

Иола продолжила дрожать, но уже больше не от холода, а от слов бандита. Хладовцы? Они хотят продать дружинникам из княжества Мороз?! Это просто ужасно. По миру давно ходят нелицеприятные слухи о княжестве, но оно и не мудрено – вот уже более полувека они отказались от веры в своего корифея. Поговаривают, что они даже как-то сумели убить свое божество. Из-за этих слухов даже Империя Этта захотела пойти войной на княжество, но до этого не дошло. Пришедшая к власти княгиня обладала определенным даром дипломатии, которого явно был лишен её воинственный отец. Теперь дружина княжества использует более тонкие и искусные приемы чтобы добиться своих целей. Иола это все знала больше со слухов и обрывков разговоров родителей, которые служили в Ордо Корвус.

– Дрожишь ты.

Бандит сказал это с такой интонацией, что Иола в момент замерла, словно статуя. Бандит ухмыльнулся и подался вперед.

– А вот если подаришь мне поцелуй, я, пожалуй, подумаю над тем, чтобы подтащить тебя к костру и накормить горячим завтраком.

Иола демонстративно опустила ресницы и попыталась отвернуть голову. Бандит выругался и грубо отпихнул от себя девушку. Затем пнул землю, накинув на Иолу кусочки влажного дерна.

– Считаю что тебе повезло, нам сказали тебя не трогать. Иначе ты давно бы стала нашей игрушкой.

Выплюнув эти ужасные слова, он отошел. Как бы не храбрилась Иола, от осознания своего ужасного положения на глаза навернулись слезы. Горячими струйками они потекли из-под ресниц, и она попыталась их как можно быстрее утереть об плечо. Надо не падать духом! Иола еще раз внимательно осмотрелась, но даже не смогла понять в какой стороне от Волчьей ямы они находятся. Пошевелила руками и босыми ногами – чертовы бандиты сняли и спрятали её обувь – но грубая веревка больно впилась в кожу, а узел не поддавался. Может, если стереть её в кровь, удастся освободиться?

Она вспомнила прадеда, да упокоит его душу корифей, рассказывал об охоте. И как загнанные звери отгрызают себе лапы и хвосты, попавшие в ловушку, и уставилась перед собой. Раньше ей казалось это чем-то противоестественным и ужасным. Но одна лишь мысль о том, что она может попасть в лапы дружинников... Иола хоть сейчас бы отсекла себе руку, скажи ей о том, что это может ей помочь спастись.

Тем временем первые лучи солнца начали проникать сквозь густую листву, и бандиты в лагере зашевелились. Иола вжалась спиной в холодную поверхность камня и попыталась слиться с ним. Но бандиты то и дело кидали на неё неприятные взгляды, говорили ей непристойные вещи и глумливо смеялись.

«Лишь бы не трогали», – молилась про себя Иола.

Время текло очень медленно. Иола старалась подслушать разговоры бандитов, но они вели себя весьма осмотрительно. Сидели к ней спиной и обсуждали дела только полупрошепотом. Они быстро покончили с завтраком, так и не предложив своей пленнице даже объедков, и занялись рутинными делами.

Когда Иола начала чувствовать, что усталость опять хочет сморить её, раздался пронзительный неприятный свист с противоположной стороны камня. Она вздрогнула и подняла голову. В следующую секунду из-за него вышел еще один разбойник. Его одежда была такой же пыльной и грязной, как и у других, но явно была добротнее сшита, а материал был намного лучше дешевой плохо выделанной кожи. Мужчина прошел к костру, даже не взглянув на Иолу, и выхватил из рук своего подчиненного бурдюк с вином. Встав спиной к Иоле он стянул с нижней части лица замызганный серый платок и сделал пару шумных глотков.

– Видел как в Фрайебурге зашевелились.

– Выкуп будет?

– Будет, – голос главаря стал уж совсем неприятным. – Но я не собираюсь терять выгоду...

Иола вся обратилась вслух, но не услышала ровным счетом ничего. И еще, как назло, с дерева громко хлопая крыльями сорвалась птица и взмыла в воздух. Бандиты тоже притихли.

– Чертовы вороны, – проворчал один из бандитов. – Ненавижу из-за этого Винную марку. Всю ночь они орали, как они вообще тут спят?!

– Вороны... – задумчиво протянул бандит.

И в этот момент с неба издавая пронзительный свист спикировал беркут. Бандиты переполошились, и, прежде чем часть из них схватили клинки, беркут уже взмыл обратно в воздух и скрылся за листвой. Главарь бандитов безумно рычал, прижав к лицу ладони. С пальцев на траву капали крупные капли крови.

– Что случилось... – лепетали бандиты, растерянно размахивая оружием, сбившись в кучку спина к спине.

Мимо Иолы медленно прошел высокий человек в черном пальто, широкополой шляпе и закрытым лицом. Не смотря на свой огромный рост, ступал он легко и неслышно, как прирожденный охотник. Его заметили, и бандиты с криками кинулись на него.

Иола еще ни разу не видела Благородного стража, но сразу поняла – это он. Черное одеяние, огромный клеймор в руках и пылающие огненные руны на лезвии. Мастерство, с каким он использовал это оружие, поражало. Иола видела много стилей фехтования, ведь ее мама была одним из искуснейших мастеров меча в Ордо Корвус. Но движения Благородного стража было

не похоже ни на один из ранее виданных ею. Мастерство и мощь огненных рун сделала эту на первый взгляд неравную схватку с десятком бандитов быстрой. Иола не успела перевести дух, как все было кончено.

Перед Благородным стражем лежали поверженные люди, от их тел поднимался едкий запах паленой плоти. Руны потухли и страж закинул клеймор за спину, закрепив в специальных зажимах.

– П-простите... – Иола едва отлепила язык от пересохшего нёба.

Над головой опять свистнул беркут. Страж, не оборачиваясь на Иолу, наклонился и схватил за шиворот того самого главаря. Иола сумела рассмотреть его растерзанное острыми когтями и клювом лицо. И он был жив! Главарь бандитов вцепился в руку Стража и попытался освободиться. Но тот лишь его грубо тряхнул и низким грубым голосом произнес:

– Не двигайся.

Иола распахнула глаза от удивления. Страж пару раз ударил бандита кулаком в черной кожаной перчатке, а затем не обращая никакого внимания на продолжающиеся попытки сопротивления, утащил в лес, оставив Иолу одну на поляне.

Глава 2

Ласковое солнышко грело Фрайбург в этот погожий выходной денек. Иола и Донна расположились на террасе любимой кофейни, ели вкуснейшие пирожные со свежими ягодами и обсуждали произошедшее.

Иоле было местами тяжело передать весь тот ужас и панику, когда её похитили, и Донна как истинная подруга слушала ей и сочувствовал, но стоило ей упомянуть Стража...

– Вот бы меня кто-нибудь похитил... – мечтательно проговорила Донна.

Иола звонко поставила кружку на блюдце и нахмурилась.

– Ты совсем того? – возмутилась она. – Ты что, не слушала мой рассказ? Посмотри на мое лицо!

Иола откинула назад свою шляпку, которая своими полями прикрывала налившийся синяк под глазом и рассеченную губу, и указала на эту всю красоту пальцем.

– И я тебе рассказала каков он... Он просто утащил бандита! Он... – Иола тряхнула головой и отпила ароматный кофе. – Теперь я вообще не понимаю, с чего его прозвали Благородным... Это такой же бандит! Я думала так и останусь в этом лесу одна, но совсем скоро меня нашли рыцари Ордо Корвус и старый йегер семьи Рихгофенов.

– Глупости ты говоришь, Иола! – Донна махнула на неё рукой. – Я слышала, как он спас Гретту, когда она возвращалась ночью из таверны... Бандиты пытались ее похитить, представляешь?! В городе! – Донна округлила глаза. – А он ее спас. Ох... Интересно, кто скрывается под маской... – И она мечтательно начала водить пальцем по ручке своей кружки.

Иола решила применить хитрость, чтобы как-то отвлечь её от мыслей о Страже.

– А как же... Твоя симпатия к Роланду фон Рихгофену?

– Ну... Да. Наверное ты права. Роланд... – И Донна опять тяжело вздохнула. – У меня с ним, наверное, больше шансов чем со Стражем... Ведь я не гуляю по ночам в сомнительных местах!

Иола демонстративно застонала и отвернулась от подруги, сев боком на стул и закинув ногу на ногу. Донна позволила себя рассмеяться, но потом её лицо вновь приобрело мечтательное выражение, а глаза остекленели. У неё всегда было такое лицо, когда она начинала думать о несравненном герре Роланде фон Рихгофене.

Сказать по правде, сложно было найти молодую девушку в Фрайбурге и за его пределами, которая не грезил о молодом наследнике крупнейшей винодельни в мире «Хрустальная роса» и владельце популярнейшей таверны в городе «Приют ворона». Иола слышала даже о том, что некоторые особо романтичные юноши, которые не делят любовь на пол, тоже вздыхают и ищут встреч с герром Рихгофеном. Но уже который год подряд он остается холостяком – до безобразия привлекательным, богатым и благородным.

Иола не позволяла себе предаться романтическим грезам: слишком он далекий, неприступный, даже высокомерный. Иола развернулась к Донне, забыв обиды, и подумала, что даже если каким-то невероятным образом Роланд обратит внимание на неё, в итоге её может постигнуть жестокое разочарование.

– А вообще я тут такую книгу недавно взяла в библиотеке, и она так меня увлекла! – Донна вытянула из сумки потрепанную книжку в твердом переплете и любовно огладила её пальцами. – Там так романтично! Хочешь почитать?

– А про что там?

– Ох! – Донна опять мечтательно закатила глаза. – Там главную героиню насильно выдают замуж за принца далеких земель, а потом они...

– Нет, это не для меня, – отрезала Иола.

Донна пожала плечами.

– Эх, вот бы у моей семьи был какой-нибудь древний договор с семьей Рихгофен, и герр Роланд, герр Роланд... – Донна зажмурилась, представляя прекрасную сцену свадьбы. – Взял бы меня в жены.

Иола построила одну из своих самых постных рожиц.

– Сейчас бы в городе свободы заключать брачные договора, Донна, – пожурила её Иола. – Если тебе нравится такая романтика, отправляйся в Вольные Полисы, я уверена, они и брак оформляют как торговую сделку.

Донна скривилась и махнула рукой на подругу.

– Ой ну тебя, – беззлобно отозвалась Донна. – Кстати! – Она заметно оживилась и посмотрела на часы, что висели на стене кофейни. – У меня тут одно дело есть... Кхм...

Её щечки порозовели.

– Я не успеваю занести книжку обратно в библиотеку, а злить Мириам не охота. Зане-сешь?

Иола покачала головой. У неё в целом не было никаких планов на остаток дня, но и ей не хотелось лишний раз показываться на глаза кому-нибудь из Ордена. Но на лице подруги читалась такая надежда...

– Ладно, так уж и быть! – Иола со вздохом подтянула к себе книжку и засунула в сумку.

– Я твоя должница! – Донна встала из-за стола, потянулась и поправила прическу. – Как я выгляжу?

Она покрутилась, разметав полы красивой цветастой юбки.

– Как всегда чудесно.

Она повесила на локоть плетеную корзинку, махнула на прощание рукой и ушла. Иола развернулась и уже хотела идти в сторону библиотеки, как налетела на кого-то. Она охнула, когда ударилась лбом о твердый металлический нагрудник с гербом Ордо Корвус.

– Мало мое лицо страдало, – простонала Иола, прижав к саднящему лбу ладонь.

– Извини, Иола! – над головой раздался раздосадованный голос Хоффмана.

– А, это ты! – Иола посмотрела на него.

Тот смотрел куда-то поверх её головы. Иола обернулась и проследила за его взглядом – цветастая юбочка Донны окончательно затерялась в толпе людей. Она посмотрела на печальное задумчивое лицо Хоффмана и вздохнула.

Они трое дружили с самого детства – играли на одной полянке, вместе учились ездить верхом, сдавали в один день обязательный экзамен на зрелость в пятнадцать лет. Хоффман давно был влюблен в Донну, а вот Донна...

– Ты тут какими судьбами? Разве ты опять ходишь в патрули?

– Беднягу Джерека тетя Виола, то есть лейтенант Газенкамф, – он поспешно поправился, ведь он на службе, и должен помнить, что сейчас мама Иола не просто мама и женщина, которая помогала его вырастить, а его непосредственный начальник, – отстранила его.

– Не повезло, – сочувственно произнесла Иола.

– Из-за того, что он напивался в таверне, а не сопровождал тебя, тебя и похитили! – Хоффман округлил глаза. – Зачем его жалеть?!

Иола пожала плечами и стиснула ремень своей сумки. Воспоминания, конечно, неприятные, но одной вещи она благодарна – морок очарования загадочного Благородного стража больше ей не почем.

– Я иду в библиотеку отнести книгу Донны, ты сейчас куда?

– А она почему не пошла... – Хоффман глянул на часы, и его губы скривились. – А, ясно.

– В курсе какие у неё дела в этот час?

– О. – Протянул Хоффман. – В это время по выходным герр Рихгофен приезжает в таверну заниматься бумагами. Донна каждый раз встречается с ним у главных ворот.

Иола сдержалась чтобы не припечатать ладонь ко лбу, который все еще болел. Донна всегда была очень романтичной и чувственной натурой, но эта её влюбленность в Роланда становилась слишком пугающей.

Они неспешным шагом пошли к замку, что возвышался неподалеку главной площади, где находился главный штаб Ордена. По пути Хоффман осторожно расспрашивал Иолу о её похищении. Стоило ей упомянуть о том, что Благородный страж вовсе не такой благородный, как к большому удивлению, Хоффман горячо ее поддержал.

Хоффман поделился тем, какие толки ходят по поводу этого стража внутри Ордена: поговаривают, что магистресса хочет выдать ордер на его задержание. Методы его весьма жестоки, и пусть он спасает людей, он нарушает добрую половину законов. Хоффман сказал, что уже не удивлен словам Иолы, ведь Страж действительно оставляет после себя лишь трупы. Детективы ордена начинают злиться, ведь без свидетелей многие их дела зашли в тупик.

Так за разговорами Хоффман довел Иолу почти до входа в Орден, отсалютовал ей и отправился дальше выполнять свои обязанности рыцаря. Девушка поправила шляпку и прошла тяжелые двухстворчатые дубовые двери, охранявшие вход в замок.

В холле Ордо Корвус как всегда кипела жизнь. У дверей кабинета Деборы стояло два охранника, а перед ними в ожидании своей очереди толпились люди. Сновали то тут, то там горничные, рядовые, счетоводы и пажи. Иола быстренько прошла сквозь это толпу и прошмыгнула за двери библиотеки. Тут царил тишина и покой, и именно поэтому тут любил бывать её отец.

А еще ему очень нравилось распивать чай с коньяком в компании главного библиотекаря. Иола увидела, как её отец развалился в кресле напротив стола Мириам и читал свежую газету.

– О, привет зайчонок! – Мириам ласково улыбнулась Иоле. – Как самочувствие? Садись, у нас еще остались пироженки!

Иола подошла к столу и поприветствовала Мириам, присев в книксен. Эта женщина была весьма уважаемой в Ордене. Несмотря на то, что ей едва было больше тридцати лет, она обладала большим влиянием, а её магическая сила и эрудиция наградила её народным именем «Лазурная ведьма» за яркий плащ в тон и мощнейшие заклинания с использованием рун воды.

– Я только поела, спасибо большое. – Иола достала из сумки книжку и протянула Мириам. – Вот, я принесла сдать книжку, которую брала Донна.

– О! – Мириам закивала и приняла её из рук Иолы. – Слава богу в этот раз не пришлось сражаться за неё с фанатиком из Альянса.

– Что? – растерялась Иола. Было странно слышать про Альянс людской воли от библиотекаря. Многие вообще считали этих фанатиков, которые тоже хотели убить всех корифеев и освободить их мир от «гнета лживых богов» выдумкой, которую придумывали хладовцы.

– А, ничего, зайчонок! – Мириам бегло осмотрела книжку, убедилась, что все в порядке и положила её рядом с собой. – Мысли вслух.

– Папа! – Иола опустила уголок газеты и посмотрела на него. – А ты разве не должен сейчас быть в офисе? Я видела в коридоре растерянных лучников, которые спрашивали, где им взять дополнительные стрелы в колчаны. Скоро смена караула же.

– У меня обед, – заявил отец и демонстративно запихнул целую пироженку в рот. – Меня подменяет мой помощник.

– Видимо он не справляется.

– Что ж поделаться...

Иола закатила глаза. Что Мириам, что её отец слыли главными лентяями Ордена. Но если на Мириам было просто невозможно повлиять, то на Ганса Газенкампа был один рычаг давления.

– Главное, чтобы заметавшиеся лучники не дошли до лейтенанта Виолы Газенкампа, она то точно решает все проблемы со снабжением. Верно? – протянула Иола.

Отец недовольно посмотрел на дочь поверх газеты, затем сложил, встал, демонстративно залпом влил в себя чай.

– Ну, ты! – Он несильно шлепнул газетой по шляпке Иолы. – Иду я, иду!

Всю эту сцену Мириам наблюдала с довольной улыбкой. Ей всегда нравилось, когда Ганса заставляют работать, пока она может и дальше расслабляться за чтением книги и чашечкой чая с парой капель коньяка.

– Ну а ты? – спросила Мириам. – У тебя вроде как сейчас выходные? Чем планируешь заняться? Или пойдешь поработаешь?

– Нет, работать я точно пока не хочу, – улыбнулась Иола и машинально коснулась пальцем синяка на лице.

– Возьми почитай какую-нибудь книжку, – предложила Мириам. – Недавно было свежее поступление из типографии, любовные романы из Империи набирают бешеную популярность!

Иола видела, что Мириам больше хочет заставить её пойти в библиотеку и поставить книжку на нужную полку. Вон она уже положила ладонь на неё и медленно двигает в её сторону. Мириам любила отдыхать, а еще она любила «делегировать» свои обязанности всем, кому только можно.

– Такая погода хорошая! Все никак не привыкну что холода наконец отступили! – бодро заявила Иола. – Так что я пойду прогуляюсь!

Мириам улыбнулась, но кисло. Иола махнула ей рукой и вышла из библиотеки. В холле практически не было ни души, видимо отец действительно ушел работать. Чтобы не обманывать ожидания Мириам (а она всегда узнает, если ей кто-то лжет), Иола вышла из штаба ордена и отправилась на прогулку.

Фрайбург для Иолы был красивейшим городом в мире. И пусть она лишь однажды выехала за пределы Винной марки на месячную стажировку в один из Вольных Полисов – Луо. А остальные города она и вовсе видела лишь на иллюстрациях в атласах библиотеки Ордо Корвус. Но ничто не сравнится с величием каменных построек Фрайбурга, что стремятся под облака своими алыми острыми крышами. Город раскинулся на одном из множества холмов, через которые бежала река Рейн. Именно благодаря ее водам Винная Марка и славилась вином.

Иола поднялась по ступеням и в очередной раз окинула статую корифея восхищенным взглядом. Каждый раз когда она забиралась на одну из самых высоких площадок Фрайбурга она слышала, как ветер разговаривает с ней. От этого на душе становилось хорошо и спокойно. Их корифей – защитник древних племен охотников, чьими потомками являются практически все жители Винной марки. Он не был их властителем и господином в привычном понимании жителей других стран. Более всего он ценил свободу, и лишний раз он не вмешивался в дела смертных.

Статуя стояла в центре площади, возвышаясь над самыми высокими крышами зданий верхнего города. На подоле мраморного плаща были выбиты руны воздуха – хоть корифеи владели всеми стихиями, у каждого была одна из стихий, в управлении которой он достиг совершенства. И корифей Фрайбурга управлял всеми ветрами, гуляющими по Вольной Марке.

В детстве они часто гуляли и резвились тут с Донной и Хоффманом. Они играли в рыцарей, в которых пробудился дар к рунам. Как сейчас Иола помнила, что у Хоффмана был огненный, Донна использовала руну молнии, а сама Иола вечно не могла определиться какой хочет больше – управлять воздухом или водой. В итоге она напридумывала себе два дара, и из-за этого они так поссорились с Хоффманом, что он не разговаривал с ней неделю.

Статуя дарила ей спокойствие и умиротворение. Иола присела прямо у ступни корифея на теплый камень площади. В это время никого тут не было, так что Иола сняла шляпку, устало привалилась плечом к статуе и уставилась в нежно-голубое небо. По нему беззаботно плыли белоснежные пузатые облака. Иола любила смотреть на них, потому что их свобода олицетворяла все, к чему стремился каждый житель Винной Марки.

– Решила посидеть у ног корифея?

Иола вздрогнула и вскочила на ноги. Неподдалеку стоял тот, кто больше всего раздражал миролюбивую Иолу.

– А, это ты, – буркнула Иола и натянула шляпку, чтобы скрыть побыстрее израненное лицо от Измаила. – А я-то думала что день пройдет отлично.

Измаил склонил голову, принимая колкость.

– Всегда приятно испортить тебе день.

Иола вздохнула. Если Донна и Хоффман ее друзья детства, то Измаил – ее кошмар. Возможно, они могли бы подружиться, но каждый раз Измаил выкидывал какую-нибудь неприятную штуку. То во время игры измажет платье грязью, то столкнет с крыши в стог сена, то украдет домашнее задание в школе... Последней каплей стало то, что мама Иолы не приняла его в ряды Ордена, потому что Измаил не смог сдать физические нормативы для зачисления в пажи. Измаил с детства грезил быть рыцарем, но сила не его конек.

Сейчас Измаил многим известен в Фрайбурге как пронырливый журналист и сплетник, которому палец в рот не клади. Из-за его статей уже было несколько скандалов, но ему все нипочем. Ведь Фрайбург – город свободы, где в том числе ценится и свобода слова.

– Думал написать статью о тебе, но боюсь твоя фотография отпугнет всех читателей, – паясничал Измаил.

Иола закатила глаза и отвернулась. Она подхватила свою сумку, раздраженно перекинула её через плечо и направилась к ступеням, показывая всем своим видом что не желает дальше разговаривать с Измаилом.

– А Донна все так же ошивается у входа? Бедняжка, сегодня она не дождетя своего кумира.

Иола резко развернулась и злобно уставилась на Измаила.

– Только попробуй написать какую-нибудь гадость про неё! – прошипела она.

– Это не интересно! – весело произнес Измаил.

Он как назло увязался за ней и не отставал.

– Таких как Донна весь Фрайбург. Но скоро это может закончиться... – загадочно произнес Измаил и сделал театральную паузу.

Иола держала спину прямо, как это её учила мама. Она уже не маленькая, и Измаил ни за что не заденет её, не привлечет внимания, не...

– Хочешь узнать секрет всеми любимого Роланда? – Измаил пошел ва-банк, чтобы привлечь внимание Иолы и вывести её из себя.

Недовольный стук каблучков Иолы сбился со своего ритма, выдав её заинтересованность. Она остановилась и нервно сжала пальцами ремень своей сумки. Иола знала, что Измаилу и правда не занимать прозорливости и способности вынюхивать секреты. Его бы энергию, да в мирное русло...

– Ну и какой же секрет скрывает герр Роланд фон Рихгофен? Трупы молодых девушек на винокурне?

Лицо Измаила на секунду просветлело, словно его озарила новая идея. Он улыбнулся и потер подбородок.

– Что ж, твое предположение интересное. Я подумаю над ним. – Измаил покивал, достал из внутреннего кармана записную книжку и быстро что-то накарябал карандашом. – А теперь, не сорвись вниз!

Измаил в два широких шага сократил дистанцию между Иолой, схватил ее за руку и отодвинул подальше от первой ступеньки. Иола растерялась и даже не попыталась высвободить свое запястье из горячей и сухой ладони Измаила.

– У всеми любимого герра Роланда появилась подружка из хладовцев.

Иола громко рассмеялась. Это звучало так абсурдно, просто невозможно! Еще от мамы она слышала, как сильно фон Рихгофен ненавидит все что связано с Дружиной.

– А что еще разузнал, а, Измаил? – с трудом произнесла Иола между хохотом. – Вольные Полисы отменяют пошлины на использование их гаваней и трактов? Империя Этта отказывается от каст? Сегунат Штормовых островов открывает все свои порты для торговли?

Измаил достал из внутреннего кармана пару фотографий и сунул Иоле под нос. Мельком она увидела чуть размытый снимок: на террасе винокурне был высокий молодой человек с густой приметной черной шевелюрой и девушка в одеждах Княжества. Их объятия и близость тел была столь очевидна, что Иола резко смолкла и громко икнула от удивления.

– Ч-что... – Иола тряхнула головой. – Дай!

Она попыталась схватить фотографии, но Измаил ловко увернулся и засунул их обратно во внутренний карман.

– Еще чего! У меня, конечно, есть копии, но дать тебе... Чтобы ты испортила скандал...

– Зачем ты это делаешь? Зачем... Роланд это делает? – выдохнула Иола. – Дружинники много месяцев не дают спокойно жить Фрайебургу, а он... – Иола прижала ладони к щекам. – Ладно, это его дело. – С ледяным спокойствием ответила она. – Мы не в праве...

– Репутация будет подмочена. Как думаешь, сколько обывателей не захотят больше пить вина с винокурни, которой управляет кто-то из хладовцев?

– Ты не посмеешь... – севшим голосом произнесла Иола.

– Еще как! – Измаил добродушно рассмеялся. – Люди должны знать правду!

– Отдай!

Иола бросилась на него и попыталась вцепиться в лацканы его жилетки. Измаил проворно увернулся, разбежался прыгнул на несколько ступенек вниз. Он обернулся и ехидно оскалился. Он знал, что после того как Иола в детстве едва не сломала шею на этой лестнице, она не бежит по ней вниз. Измаил издевательски прыгнул еще на две ступени вниз.

– Догоняй, – бросил он и быстро начал сбегать вниз.

Иола стояла на последней ступеньке, смотрела в удаляющуюся спину Измаила и внутренне дрожала от предчувствия чего-то плохого. И словно подтверждая ее страхи, в спину ей задул набежавший холодный ветер. Иола обернулась и посмотрела в каменное лицо корифея, частично скрытое капюшоном. На его губах всегда играла полуулыбка, но сейчас из-за игры теней, он приобрел серьезное выражение.

– Корифей всегда защищал народ Винной марки, – пробормотала Иола. – Я не должна сомневаться в этом.

Глава 3

Привычная рутина увлекла Иолу достаточно быстро, и она думать забыла о своем небольшом приключении. Единственное напоминание – синяки на лице. Было неприятно слышать смешки в свою сторону от коллег счетоводов, но Иола постаралась не терять присутствие духа. Что она может с ними поделать?

Большая папка на столе постепенно уменьшалась.

«Последняя папка и на обед... А если там кто-то очень нерадивый?», – рассуждала про себя Иола.

Были фамилии, от которых счетоводы стонали, скрежетали зубами и раздраженно вздыхали. Некоторые по забывчивости и беспечности плохо вели свои финансы, а другие пытались схитрить, не сдавали вовремя декларации, писали неразборчиво или вовсе пытались укрыться от уплаты налогов.

А были и те, например благородные семьи и совестливые богатые дельцы, которых проверять и выставлять счета было истинным удовольствием.

Следующая папка была одной из тех, которую проверяли быстро. Даже наставник Иолы в свое время ставил семейство фон Рихгофен в пример.

«Можешь даже особо не проверять. Сколько лет я работаю, а сколько мои предки... У них всегда все идеально», – всплыл в голове голос наставника.

Папка с делами Роланда попалась Иоле впервые за три года работы в счетной палате. Обычно им выдают все в порядке очереди и по алфавиту, но она краем уха слышала, что некоторые особо активные девушки заранее все просчитывают и стараются выловить эту папку. Иола не понимала почему, потому что выписки, которые они делают на оплату ежегодных налогов, относят не они, а почтальоны.

Видимо, просто еще одна возможность оказаться в каком-то смысле причастной к жизни загадочного и недостижимого герра Рихгофена.

Иола вздохнула, тряхнула головой и раскрыла папку. Если у него и правда все идеально, она быстренько проверит его и пойдет на обед.

Глаза пробежались по столбикам цифр и зацепились за кое-что. Иола прищурилась и внимательней взгляделась в цифры. Она пальцем провела по столбцам и поняла, что при указанном в декларации доходе тут должно быть что-то другое. Или она что-то путает? Иола полистала папку и нашла прошлые декларации и начала внимательно их изучать.

Её мир сузился до цифр и счетов, а время перестало существовать. Иола еще глубже и глубже зарывалась в информацию, выписывала себе на бумагу вспомогательные цифры, затем считала, выводила формулы, подставляла значения. Позабылось все – чувство голода, жажды и дискомфорта от долгого сидения на жестком стуле.

Вдалеке прозвенел колокол, означающий конец её рабочего дня. Но она едва обратила на это внимание. Она сбегала в архив и притащила папку умершего отца Роланда, Абеларда фон Рихгофена. Но до самой его смерти все было в порядке. А Роланд в первом же году владения винокурни начал подавать неверные числа.

Иола тряхнула головой, взяла перо и выписала на чистовую всю полученную информацию в квиток. Затем посмотрела на полученные суммы и покачала головой. Этого просто не может быть.

За несколько лет владения винокурней «Хрустальная роса» и другими делами он не выплатил в казну порядка семиста миллионов крон. Сумма ошеломляющая. За столь злостное уклонение от налогов грозит тюрьма и конфискация всего имущества.

Иола помассировала виски. Надо что-то делать. Но что? Она осторожно свернула бумагу, воровато огляделась и засунула к себе в сумку. Надо связаться с Роландом. Но как? Погруженная в эти непростые мысли, Иола на автомате зашагала прочь из счетной палаты.

– Ты сегодня поздно.

Иола обернулась и увидела идущего к ней навстречу Хоффмана. Она устало улыбнулась и сжала ляжку своей сумки.

– Да, просто очень сложный день был, – отозвалась Иола.

– Донна приходила спрашивать тебя, хотела пообедать вместе, но ты так и не вышла. Коллеги сказали, что ты что-то активно считала и совершенно вывалилась из реальности.

Иола кивнула.

– Я же говорю, сложный день... – Она прижала пальцы к виску и растерла его, снимая напряжение. – Хоффман... Не знаешь, где сейчас может быть герр Рихгофен?

По лицу Хоффмана пробежала тень. Он скрестил руки на груди и с подозрением посмотрел на смутившуюся Иолу.

– Только не говори, что ты...

– Нет, не думай лишнего! – поспешно ответила Иола и замахала руками. – Просто... Я так и не поблагодарила его за свое спасение, а сам знаешь, нормы этикета...

– Пошли ему в офис цветы и свежий пирог, – пожал плечами Хоффман. – Слышал, магистресса Дебора именно так благодарит всех тех, кто помогает сейчас Ордену. Да и вообще – рыцарей Ордо Корвус вел его егерь, причем то он вообще?

– Да, но все же... – начала лепетать Иола.

– Я. Не. Знаю, – отчеканил Хоффман.

Иола кивнула.

– Хорошо, спасибо, Хоффман. Я тогда пойду...

Иола развернулась на каблуках, махнула другу и быстрым шагом вышла на улицу. Город был залит красивым мягким золотым светом от заходящего солнца. Над головой мелодично переговаривались птички, а ветер нес с полей аромат нагретых за день цветов.

До того, как нужно выставить счет Роланду фон Рихгофену осталось тринадцать дней. Иола понятия не имела что он может сделать. Да и она что могла? Если только он предоставит все бухгалтерские книги за этот период, и она сама их проверит.

Иола конечно ничем особым не увлекалась и не занималась и у неё было много свободного времени, но чтоб настолько. Да и с какой стати он будет ей доверять документацию? А если он специально? А она пойдет к нему... В голове представилось то, как Роланд нанимает бандитов чтобы те утопили её в ледяных озерах Инистого хребта, подальше от города, чтобы сложнее было найти... Ну нет, он не такой.

Вроде бы.

Хоть что-то решить нужно было прямо сейчас!

Иола напрягла извилины, вспоминая о чем болтала Донна. В будние дни Роланд въезжал в город на своем громадном черном коне, пронесся по мощеным камнем улицам к своей таверне ближе к ночи. Бросив взгляд на городские часы, что показывали начало восьмого, Иола смело пробежала несколько улиц вниз, тем не менее сбавляя скорость на крутых лестницах. И уже через десять минут она чуть запыхавшись стояла у главных городских ворот.

Лошади у нее своей собственной не было, да и ездить верхом она не особо умела. Мысль о том, чтобы одной пуститься в путешествии до винокурни тоже не была привлекательной – все таки страх что на дорогах не очень безопасно преследовал её.

Недалеко от городских ворот она увидела извозчика, который пыхтел и грузил одну за одной бочки с эмблемой винокурни "Хрустальная роса". Иола расправила плечи и подошла к нему.

– Доброго вечера, господин, – вежливо поздоровалась Иола и склонила голову. – Прошу прощения за свое любопытство, а куда вы направляетесь?

Мужчина утер рукавом вспотевший лоб, оглядел Иолу заинтересованным взглядом и ответил:

– Так на винокурню герра фон Рихгофена. За два дня в таверне «Выдуванчик» выхлебали весь погреб, черти! И чем мне угощать уставших с дороги охотников и путешественников?

Иола внимательно слушала жалобы мужчины и сочувственно кивала. Пожалела где надо, и мужчина улыбнулся.

– А ты чего, красавица? – спросил он в ответ. – Ежели тебе надо куда-то по пути подкинуть, так ты садись смелее. Обижать я не стану, мне только поболтать по дороге, вот и вся оплата.

– Спасибо вам, господин. Мне действительно нужно попасть на винокурню. Везу почту! – И Иола указала на свою сумку, которая действительно выглядела как почтовая.

– Запрыгивай! В миг домчу.

Иола запрыгнула в повозку, подвинула плотнее пустые бочки, от которых тянулся пряный аромат вина, и села поудобнее.

– Иола!

Она вздрогнула и повернула голову. К ней с округленными от удивления и страха глазами бежала Донна.

– Ты куда собралась? – спросила она и вцепилась в края повозки, заглядывая в нее.

– По работе нужно загород, – ответила она.

– Опять одной? – Донна всплеснула руками. – Хочешь, чтобы тебя опять украли? – Донна понизила голос и бросила взгляд на мужчину, который проверял лошадей перед дорогой. – А вдруг этот мужчина тебя в лес увезет и там... Или ты хочешь... – Донна прищурилась. – Чтобы тебя опять Благородный Страж спас?

Иола не сдержалась и закатила глаза.

– Донна, мне надо по работе отправиться в сторону винокурни, а этот приятный мужчина как раз туда едет закупать вино для таверны «Выдуванчик». Если ты правда обо мне беспокоишься – можешь просто сообщить эту информацию стражникам. Все, давай, до завтра!

Иола помахала рукой, а Донна в ответ скрестила руки на груди, надула губы и покачала головой. Телега со скрипом колес двинулась вперед, и Донна провожала ее осуждающим взглядом.

Поездка заняла больше времени чем могла предположить Иола. Лошади шли медленно, а мужчина не спешил их подгонять, ведь он хотел рассказать истории о всей своей родне. Например, как двоюродная племянница его жены удачно вышла замуж за какого-то благородного богача со Штормовых островов, как его троюродный брат держит успешную лавку в одном из Вольных Полисов, и как его внучатый племянник занял место чиновника в одном из уездов Империи.

Наконец они проехали сквозь ворота винокурни и Иола оживилась. Она встала и огляделась. Душа ушла в пятки – она увидела у главного входа конюха, который придерживал за уздцы коня Роланда. Пока его не было, но он наверняка должен уехать с минуты на минуту!

– Спасибо, господин! За поездку и интересные рассказы! – поспешно попрощалась Иола и на ходу выпрыгнула из повозки.

– А? Что? Ты чего, осторожнее, молодежь!..

Мужчина махнул рукой и продолжил дорогу к складам что были чуть ниже по дороге. Иола добежала до главного входа и замедлилась. Конь Роланда настороженно всхрапнул и уставился на неё, подозрительно шевеля ушами.

– Ты кто такая? – спросил конюх, глядя на зарумянившиеся от бега и волнения Иолу. – герр Рихгофен уже уезжает, нечего его отвлекать!

Иола пропустила это мимо ушей, поправила шляпку и твердым шагом пошла ко входу. Навстречу к ней вышел Роланд. Он был одет в черный кожаный камзол для верховой езды и модную в этом сезоне шляпу с пером.

– Г-герр Рихгофен! – Иола привлекла к себе внимание.

Роланд отвлекся от натягивания кожаных перчаток и повернул к ней голову.

– На сегодня встреч у меня нет. Если у вас ко мне есть дело, запишитесь через моего секретаря, – бросил он и продолжил свой путь.

– Да, у меня есть дело, и оно первостепенной важности! – Иола вздернула подбородок и достала из сумки выписанный долг по налогам.

Роланд чуть повернул голову и тяжелым взглядом впился в Иолу. Иолу это лишь разозлило – это не она наклонялась от налогов на целых семьсот миллионов! Она протянула ему лист, скрестила руки на груди и демонстративно встала между Роландом и его конем.

Он развернул бумагу, пробежался взглядом по ней. Иола наблюдала за ним очень внимательно и увидела, как его глаза на секунду расширились, а губы поджались. Он сложил бумагу и убрал во внутренний карман.

– Значит, счетная палата послала вас в ночь с этим сообщением? – вкрадчиво спросил он. – Да еще опять без сопровождения. – Его взгляд скользнул по синякам на лице Иолы и ей стало очень неуютно. Что, об этой истории уже весь город и окрестности знают?

– Нет, – твердо ответила Иола и сжала в кулаках юбку. – Я пришла сюда по своей воле. Сегодня я заметила эту... Проблему и решила в первую очередь поговорить с вами. Я больше чем уверена – это какая-то ошибка. И я... – Иола набрала в грудь побольше воздуха. – Хочу помочь вам её решить.

Роланд еще какое-то время смотрел на Иолу, затем щелкнул пальцами, привлекая внимание конюха.

– Отведи Палача обратно в стойло, сегодня поездка в город отменяется. – Он стянул кожаные перчатки и опять посмотрел на Иолу. – Пройдемте внутрь, фройлян Газенкампф.

Кабинет Роланда встретил Иолу тишиной, мраком и тонким запахом погасшего камина. Следом за ними торопливо зашла одна из многочисленных горничных. Она пошевелила угли в камине и подкинула несколько поленьев. Огонь занялся быстро. Горничная так же разожгла несколько ламп, а затем в кабинет вошла еще одна, неся поднос с чайником, двумя чашками и пиалой с яблочным вареньем.

– Сядьте, – приказал Роланд.

Иола послушно опустилась на стул, а он в свою очередь сел за свой стол. Горничная расставила чашки, разлила ароматный чай и удалилась, оставляя их одних. Роланд решительно отодвинул от себя чашку, достал лист и принялся его внимательно изучать. Иола не решалась пригубить чай, потому что ситуация была очень напряженная.

– Семьсот миллионов, – тихо произнес он. – Как такая сумма вообще могла появиться?

– В счетной палате есть проверенные люди, которым безгранично доверяют. Ваши выплаты несколько лет не проверяли должным образом.

Роланд уперся локтями в стол и свел кончики пальцев. Его взгляд наконец оторвался от бумаги и впился в Иолу.

– Расскажите все, что удалось выяснить.

Иола вкратце описала положение дел. Роланд слушал внимательно, не перебивал, но взгляд его будто бы смотрел уже сквозь Иолу.

– Таким образом... – Голос Иолы сорвался. От нервов в её горле пересохло и она все-таки решила выпить немного чая. – Если через тринадцать дней вы не подадите корректные данные за все эти года, вас будут судить, а винокурню «Хрустальная роса» конфискуют...

Роланд кивнул, но будто бы не Иоле, а своим мыслям.

– А потом с торгов она уйдет по минимальной цене.

Иола кивнула. Роланд положил ладонь на выписку и опять сосредоточил свое внимание на Иоле.

– Что вы хотите сделать, фройляйн Газенкампф?

Иола сначала замялась, но затем решительно сжала юбку в пальцах и посмотрела Роланду в глаза.

– Если вы дадите доступ ко всей вашей бухгалтерии за этот период, я смогу отыскать ошибку за эти тринадцать дней.

Роланд смерил Иолу взглядом и прищурился.

– У вашего начальства не будет вопросов почему вы внезапно решили взять отпуск?

– Какой отпуск?

– Когда вы думаете заниматься перерасчетом моей бухгалтерии?

– После работы.

Удивление Иолы было таким искренним, что Роланд не сдержался и усмехнулся. Иола вмиг ошетибилась, скрестилась руки на груди и недовольно посмотрела на него. У Роланда промелькнула мысль о том, что сейчас она напоминает свою мать, Виолу Газенкампф.

Почему он вообще вспомнил об этом? Роланд нахмурился и сцепил пальцы в замок.

– Какова цена вашей помощи?

Иола расправила плечи.

– Я делаю это из патриотизма к своей родине. Ваше семейное дело известно во всем мире, и я не хочу, чтобы что-то менялось.

Роланд вновь не сдержал привычной равнодушной мины на лице и его брови поползли вверх. Он помолчал, потом кивнул.

– Как вам будет угодно.

Он протянул руку, и Иола робко пожала его широкую ладонь в перчатке.

– Я сниму вам комнату в «Белом журавле», и завтра к вечеру там будут лежать все необходимые документы.

Иола кивнула, но про себя удивилась. «Белый журавль» был самой дорогой гостиницей во всем Фрайебурге. Если он так не хочет пускать её к себе в кабинет в той же таверне, почему бы не снять помещение где-нибудь попроще?

«Видимо, вот она разница в мышлении богатых и бедных», – пояснила сама себе Иола.

– А теперь вам пора возвращаться в город. Мы немного задержали торговца, который вас сюда привез, так что вы вернетесь в город без лишнего шума.

Иола молча кивнула и поблагодарила его. Что же, это действительно хорошее решение. Появление Иолы в экипаже фон Рихгофена привлекло к её персоне много лишнего внимания, а злые языки городских сплетников не умолкли бы.

А затем Иола вспомнила фотографии, сделанные Измаилом и страстный поцелуй Роланда и девушки из княжества Мороз. Да уж, наверное будет очень неловко, если твоя девушка услышит гуляющие по городу слухи о том, что Роланд привез в ночи со своей винокурни непонятную девушку. От этих мыслей стало опять очень неловко, так что Иола поспешно вскочила, натянула на голову шляпку.

– Доброй ночи, герр Рихгофен.

Иола присела в мимолетном книксене и выскочила за дверь.

Глава 4

На следующий день Иола пришла на работу пораньше. Ей еще предстояло придумать что-нибудь для того, чтобы оправдать задержку выставление счета фон Рихгофену. Иоле не хотелось выносить на общее обозрение проблемы Роланда, иначе вся её тайная операция просто не имеет смысла.

Но хорошо это или плохо, идущий за папкой фон Рихгофена оказался еще одним проблемным налогоплательщиком. И Иола решила выжать все, чтобы потянуть время за счет него.

Она нарочито медленно все перепроверила, начала посылать запросы в другие департаменты для сбора информации... Обед опять пришлось провести одной, выбежав на несколько минут чтобы взять принесенные Донной картофельные оладушки.

– Ты странно себя ведешь, Иола! – Донна не забыла ту сцену у городских ворот. – Мы вечером обязательно должны встретиться и все обсудить! Ты знаешь во сколько я заканчиваю, подходи к этому времени. Пойдем посидим в таверне.

Иоле оставалось только кивать и соглашаться. Мысленно она прикинула, что заканчивает работу в пять, а Донна закрывает цветочный в начале десятого, ведь в девять приезжает в город Роланд и примерно в это время проезжает мимо неё.

У неё в распоряжении было несколько часов. Ну хоть что-то она и успеет сделать!

Комната в «Белом Журавле» была обставлена скромно и со вкусом. Большое окно выходило прямо на центральную площадь, и из него можно было видеть большую часть достопримечательностей Фрайебурга. Но стоило только Иоле увидеть несколько стопок пыльных толстенных гроссбухов, она поняла что ничего, кроме столбцов цифр она в этом номере не увидит.

Иола решила начать сначала. Отыскала первый гроссбук, начальные записи которого еще охватывали дела Абеларда фон Рихгофена. Она села за стол и принялась скурпулезно выписывать суммы и анализировать их.

Время пробежало незаметно. Из транса, в который Иола входила каждый раз, когда с головой погружалась в работу, вывел городской колокол. Девять ударов.

Иола подняла уставшие глаза и залюбовалась небом. Его расчерчивали белоснежные облака, и теперь оно было похоже на мороженое с клубничным вареньем. Иола окинула взглядом записи. Она успела сделать так немного... Всего три миллиона с копейками из общей суммы.

Но Донна ждет её.

Иола заложила листком бумаги место в гроссбухе и поспешила на выход. Осторожно закрыв за собой дверь девушка начала спускаться по винтовой лестнице вниз. Неожиданно она заметила внизу дружинников. Иола затаила дыхание, присела и осторожно выглянула из-за широкой перилы. Двумя этажами ниже шла та самая девушка Роланда. Она была без обязательной всем подданным княжества Мороз маски.

Она махнула рукой и сопровождающий её громила спустился вниз. Сама девушка огляделась, Иола зажала рот рукой и вжалась в стену, чтобы она её не заметила. В тишине она услышала как щелкнул замок двери, затем стук каблучков по паркету. Дверь опять скрипнула, замок щелкнул и все стало опять тихо. Иола сосчитала десять ударов собственного сердца и медленно выглянула. Пусто.

Она вскочила на ноги и бегом спустилась остаток лестницы.

Теперь ясно почему Роланд снял ей номер именно тут. Если будут вопросы, он может просто сказать что у него тут дела совершенно другого рода... Но все равно это выглядит очень странно и сомнительно!

Иола почти бегом добежала до цветочной лавки Донны.

– Наконец ты пришла! – Донна занесла последний горшок с одуванчиками под навес. – Я уже начала было думать что ты не придешь.

Она поправила шляпку и подхватила Иолу под локоть.

– Ну что, идем в «Приют ворона»?

А куда еще Донна хотела бы пойти...

В «Приюте ворона» как всегда было битком. Но девушкам повезло – как только они вошли два места за стойкой освободились и они быстро их заняли, обойдя менее расторопных клиентов.

– Чего желаете? – спросил усатый бармен.

– Вино, пожалуйста! – решительно сказала Донна. Затем повернулась к Иоле. – А ты что будешь?

– Давай как и себе, – равнодушно пожала плечами Иола.

– Два бокала!

Бармен кивнул и отвернулся к бочонкам позади себя.

– Ну, рассказывай! – Донна поставила локти на барную стойку и посмотрела на Иолу. – Что там у тебя происходит? Неужели с кем-то начала роман крутить на работе?

Иола вытаращила глаза и посмотрела на подругу. В её глазах искрилось любопытство.

– Какой еще роман...

– Ну когда я сегодня заносила тебе обед столкнулась с Ноа... И он уточнил, занята ли до сих пор «мужчиной».

Иола устало покачала головой. Захотелось треснуть Ноа, который вечно говорит всякую чушь. Может, стоит пожаловаться маме? Она редко пользовалась родственными связями в ордене, но не смотря на это высоко звание Виола имела большое уважение. А также могла повлиять практически на всех членов ордена, в той или иной мере.

– Так что, что?

Перед ними бармен поставил два бокала знаменитого напитка их страны. Донна вдохнула аромат лучшего вина, что может предложить мир, и с удовольствием отпила.

– Что у тебя за дела такие, ну же! – выпытывала Донна.

– Ноа наверняка неправильно выразился, или же он хотел тебя поддразнить.

Иола постаралась сдержать равнодушное лицо, пожала плечами и поспешила отпить из бокала. Она почти не пила алкоголя и градус обжег непривычное горло. Иола сморщилась и с трудом проглотила первый глоток. Вино оставляло приятное сладкое послевкусие с привкусом зелени лугов Фрайбурга. Донна внимательно смотрела на неё, а затем снисходительно похлопала по плечу.

– Надо было заказать яблочный сок, да?

– Может, мне стоит чаще пить вино... – Иола нахмурилась и сделала еще один осторожный глоток. Он был не таким противным, как первый. – Я же все таки живу в Винной марке.

– Главное не становись знаменитой пьяницей, – хихикнула Донна. – Так что имел в виду Ноа?

Донну не проведешь. Иола покачала вино в бокале, всматриваясь в его цвет, придумывая как лучше сказать Донне обо всем, но при этом ничего и не рассказать.

– Один бизнесмен столкнулся с налоговой системой Винной марки и отчаянно нуждался в помощи. Он нанял меня чтобы я помогла переоформить его налоговые платежи, перепроверить накладные, а еще...

Взгляд Донны остекленел, и Иола обрадовалась. Донна искренне не могла понять интерес Иолы к своей работе с цифрами и важными документами.

– Ладно, я поняла! – Донна поспешила перебить Иолу. – Надеюсь, он тебе хорошо заплатит?

– Аванс был очень неплохой, – отозвалась Иола.

Они помолчали.

– Знаешь, если тебе перепала такая шикарная работенка, я тоже постараюсь взять пару сторонних поручений у Гретты и мы сможем наконец вместе отправиться в путешествие по спа-отелям Империи Этты!

Иола улыбнулась. Отправиться в путешествие по Империи и насладиться местными кухнями и уходом за собой они мечтали уже несколько лет.

– И может после того, как моя кожа станет нежной, как шелк со Штормовых островов, Роланд обратит на меня внимание...

Донна провела пальцами по щекам, а затем спрятала лицо в ладонях. Но покрасневшие от смущения уши она скрыть не смогла. Иола печально улыбнулась, глядя на подругу. Она вспомнила фотографии Измаила, где Роланд целуется с девушкой из княжества, а потом как она приходит тайком в номер гостиницы, с которой он явно тесно сотрудничает... Ей стало обидно за подругу, но все что ей оставалось – надеяться на то, что Донну отпустит.

Иола поспешила запить неприятные мысли вином. Она залпом выпила остатки вина и со стуком поставила стакан на барную стойку.

– Повторить? – раздался перед ней вкрадчивый, до боли знакомый голос.

Иола вздрогнула и подняла глаза. Перед ней стоял Роланд, а поверх его явно дорогой темной рубашки был повязан фартук бармена.

– Можно мне повторить? – Взволнованный голос Донны взвился на пару тонов вверх.

– А мне сок. Яблочный.

Роланд бросил равнодушный взгляд из-под ресниц на Иолу.

– Есть только виноградный.

– Главное, чтобы он был свежим, а не перебродившим, – ответила Иола.

И тут – о, чудо! – на вечно равнодушном лице Роланда появилась ухмылка. Его смешок был едва слышен в гаме вечерней таверны, но Иола услышала его очень отчетливо. И от него по спине пробежались горячие мурашки.

Иола почувствовала что краснеет и бросила осторожный взгляд на Донну. Но Донна не заметила её смущения – она была полностью поглощена рассматриванием Роланда. Видела ли она его раньше так близко?

Роланд наполнил бокалы девушек, а затем поставил перед ними блюдо с кубиками сыра и двумя ломтями свежайшего хлеба.

– Раньше я вас не видел у нас, – сказал Роланд, глядя Иоле прямо в глаза. – За счет заведения. Приятного вечера.

Иола сдержанно кивнула и отщипнула от ломтика хлеба кусочек и с удовольствием попробовала. Донна ощутимо ударила её коленом под стойкой.

– Это мой шанс! – прошептала она залпом опрокинула в себя практически весь бокал. – Сегодня я обязательно с ним познакомлюсь.

Но сколько бы Донна не пыталась поймать взгляд Роланда, он обращал на неё внимание только когда бокал был пуст. Иола пыталась увлечь Донну разговорами, но безуспешно. Было только начало одиннадцатого, но она уже была пьяна.

Иола злилась на Роланда – сколько бы она не смотрела на него и мотала головой, он слушал лишь пьяный лепет Донны о добавке. Конечно, самое милое дело наливать пьяному человеку, который уже не считает денег.

Наконец Донна дошла уже до такой кондиции, что не смогла ровно сидеть на стуле. Иола придержала её за плечи.

– Может, домой? – спросила она.

– Но я... Я еще... – шептала Донна заплетающимся языком. – Не поговорила...

– Ты сейчас не в состоянии, Донна.

Иола не стала тратить свои деньги, залезла в сумочку Донны и начала отсчитывать кроны.
– Давай я напишу ему любовную записку... – Донна навалилась на плечо Иолы. – Чтобы он знал как я его... Его...

Иола закивала, но сама бросила монеты на стол, повесила на шею Донны их сумки и осторожно сняла её со стула.

– А... А записка...

– Так мы идем за ручкой и бумагой. У тебя с собой?

– Н...нет... А у тебя?

– Да откуда у меня может быть с собой ручка и бумага! – не без сарказма отозвалась Иола.

Но Донна была слишком пьяна чтобы распознать его. Она закивала и поплелась к выходу, поддерживаемая надежным плечом своей подруги.

Донна мертвым грузом повисла на Иоле. Она шла, то и дело спотыкалась, заунывно жаловалась что герр Роланд не обращает на неё внимание и обдавала неприятным алкогольным дыханием Иолу.

Они прошли совсем немного, но Иола так устала, словно шла пешком до Вольного Полиса. Донна начала хныкать громче, а затем и вовсе отказалась идти, и сползла на землю. Когда Иола начала сама раздражаться и пытаться поднять, Донна начала громко возмущаться.

– Что тут происходит? – раздался за их спинами строгий голос.

Иола обернулась и облегченно выдохнула. Хоффман!

– Привет! Да тут такое! – Иола махнула рукой на Донну, которая что-то ворчала себе под нос и пыталась встать, хватаясь за стену ближайшего дома.

– Такое я вижу каждый вечер в дозоре. – Хоффман пожал плечами.

Он подошел к Донне, подхватил её подмышки и одним легким движением поставил на ноги.

– Это она где?

– Мы пили с герром фон Рех..ф..на...гоф – Донна запуталась в буквах фамилии Рихгофена и раздраженно мотнула головой. – Короче с Роландом!

Лицо Хоффмана окаменело. Он сделал два шага назад от Донны и недовольно посмотрел на Иолу.

– Серьезно? – раздраженно бросил он ей. – Что за подруга такая, что не смогла её остановить?

– Я? Остановить? – Иола уперла руки в боки. – С чего бы? Она не маленькая, и я ей не указ сколько пить!

– А ты Иолу не обижай! – Донна, пошатываясь, прошла мимо Хоффмана, задев его плечом. – Иола моя самая лучшая подруга! – Она повисла на её шее и оставила влажный поцелуй на щеке.

Хоффман пожал плечами.

– Ладно, проехали. – Иола кое-как отцепила от себя Донну, которая уже словно и позабыла о Роланде, и мурлыкала себе под нос какая Иола хорошая. – Помоги пожалуйста довести её до дома.

Хоффман внимательно посмотрел на Иолу, затем на городские часы и покачал головой.

– Прости, мне действительно нужно быть в патруле. А она живет в другой стороне от моего маршрута. Ты справишься.

Он развернулся и утопал. Иола показала ему язык, перекинула руку Донны через шею и они поплелись по ночному Фрайебургу дальше. Путь был слишком тяжелый, чтобы Иола думала об опасностях, которые могли подстергать их в темных проулках между домами. Но в эту ночь все было спокойно: рыцари Ордо Корвус достойно несли свою службу, и девушки прошли всю дорогу без происшествий. Сдав в заботливые руки охающей матушки Донну, Иола

сама еле-еле дотащилась до дома и не раздеваясь рухнула на кровать. Все тело болело, но сон сморил её быстро.

Глава 5

С утра все тело болело, а в особенности шея, на которой Иола тащила свою подругу. Мама чем смогла помогла перед работой: её массаж был хоть и очень болезненный, но после него окаменевшим от нагрузок мышцам стало легче и они расслабились.

Не обошлось и без нотаций:

– Не гуляй одна по ночам, даже по городу! – строго говорила Виола, убирая со стола тарелки после завтрака.

Она на секунду отвернулась, ставя их в мойку где уже стоял намывал отец посуду со вчерашнего ужина, и Иола закатила глаза.

– И глаза не надо закатывать! Как тебя вообще одну отпускать?

– Но, мам, разве в городе недостаточно патрулей? – парировала Иола.

– Мне – нет, – отрезала она.

Отец сочувствующе глянул через плечо на дочь, а затем попытался успокоить жену, чмокнув её в затылок.

– Иола не глупая, она усвоила урок и не будет лишний раз рисковать. Верно?

Иола закивала, и тут же поморщилась, схватившись за шею.

– После работы постарайся дойти до дома без приключений. – От внимательного взгляда Виолы ничего не ускользнуло. – Твоей шее нужен покой!

Она опять кивнула, но мысленно понимала – после работы она пойдет в отель гнуть спину на вторую смену. Шее придется еще чуть пострадать.

Это был тяжелый день. Иола то и дело вздыхала, растирая шею. После обеда к ней подошел старший счетовод и тихо сказал, что она может уйти домой пораньше. Иола не сомневалась, что тут не обошлось без влияния со стороны родителей. Да и лицо с синяком все еще наверное выглядело достаточно унылым. Иола посидела еще час для приличия, и воспользовалась полученной возможностью уйти пораньше. Тем лучше – проволочка с документами Роланда станет не такой заметной.

Но вместо того, чтобы пойти отдохнуть, Иола решила побольше уделить внимание бухгалтерии фон Рихгофена.

Хоть было непросто, но Иола медленно продвигалась в своем деле. И не забывала она разминать шею, ведь иногда по ней и по плечам пробегала неприятная судорога.

Время подходило к пяти вечера, как за спиной у Иолы раздался скрип в замочной скважине. Она подпрыгнула на месте, обернулась и испуганно уставилась на дверь. На пороге замер Роланд. Его замешательство длилось лишь мгновение, он запер дверь и посмотрел на Иолу.

– Вы рано, – заключил он.

– Меня отпустили с работы пораньше, – выдохнула Иола и вернулась опять к бумагам. – Решила потратить свободное время с пользой.

Она не ожидала увидеть Роланда! Что он вообще тут делает? Решил проверить как она работает, пока её нет? От волнения шею опять защемило и она растерла её.

– Вы вчера покинули таверну весьма...

– Пьяной, – подсказала Иола. – Мы виновные марчане, не стоит стесняться этого состояния.

Роланд хмыкнул и опустился на диван. Иола краем глаза посмотрела на него: он потянулся за газетой и скрылся за ней.

– Вы не мучаетесь от похмелья? – уточнил Роланд.

– Я пью очень редко, и обычно с утра чувствую себя сносно.

Опять повисла пауза. Иола попыталась сосредоточиться на очередной некорректной выписке, но в мышцах опять появилась ломота. Она тяжело вздохнула, отложила перо и размяла её.

– Дружба бывает порой тяжелой ношей? – спросил Роланд. – Обычно от напряжения в спине и шее мне помогает массаж в клинике «Пион».

«Пион». Как же! Это лучший лечебный салон в Винной Марке, который открыт бизнесменом и врачом из Империи. Империя Этта славилась своим подходом к заботе и лечению тела, а их мастера были лучшими в мире! Но и цены там были соответствующие. Чтобы накопить на массаж в «Пионе» Иоле надо было откладывать две зарплаты как минимум! Но куда это понять богатейшему человеку во всей Винной марке?

Иола устало улыбнулась и посмотрела на него:

– Если вы захотите оплатить мне пару сеансов, то я с удовольствием воспользуюсь этим.

– Конечно, – будничным тоном отозвался Роланд.

Он согласился так просто, что Иола опешила. Она то больше шутила... Но переигрывать ничего не стала, это было бы очень неловко и глупо. Отвернувшись обратно к документам, она почувствовала что краснеет. В душе появилось приятное и горячее чувство – впервые кто-то с легкостью потратил не одну тысячу крон просто потому что она попросила. На краешке сознания все еще была мысль что это все шутка, и Роланд ничего делать не будет... Но она узнает так это или нет чуть позже.

– Сколько вы еще собираетесь работать? – вновь задал вопрос Роланд.

Иола пробежалась глазами по странице с которой работала и посмотрела на следующую. Шея правда болела, а глаза устали.

– Доделаю эту страницу и все. А что?

Роланд не ответил.

– Доброго вечера, фройляйн Газенкампф, – попрощался он.

– Доброго вечера, герр Рихгофен.

Иола слышала как за ним закрылась дверь и удаляющиеся шаги по лестнице. И только когда установилась полнейшая тишина, она поняла как все это время сидела едва дышав, а сердце гулко билось о ребра. Иола резко выдохнула, а затем также резко захлопнула грессбух. Ну его к черту!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.